

РАЗВИТИЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ ОТ АФИН ДО МОСКВЫ

تطور الاستشراق من أثينا إلى موسكو

DEVELOPMENT OF ORIENTAL STUDIES FROM ATHENS TO MOSCOW

© 2023 **Зин Бен Отман**

доктор филологических наук, преподаватель, кафедра турецкого и русского языков при факультете арабской филологии и восточных языков Университета «Алжир-2», г. Алжир, Алжир
zinerusse@gmail.com
ORCID ID: 0009-0006-7590-4567

Zine Ben Othmane

DSc (Philology), Department of Turkish and Russian languages, Faculty of Arabic language and literature and Oriental languages, Algiers 2 University, Algiers, Algeria
zinerusse@gmail.com
ORCID ID: 0009-0006-7590-4567

Статья представляет собой обзор существующих в российской науке представлений о востоковедении и ориентализме. На основе анализа широкого массива историографии, опираясь на авторитетные мнения предшественников, алжирский автор показывает проблемность определения предмета и характера востоковедческого знания, описывает разницу между западными и российской школами востоковедения, выделяет основные позитивные и негативные коннотации понятий «востоковедение» и «ориентализм», определяет исторические предпосылки сложения двух разных подходов к изучению Востока в Европе и в России, прослеживает основные этапы развития изучения Востока.

Ключевые слова: востоковедение, ориентализм, ориенталистика, арабистика, история

Для цитирования: Бен Отман З. Развитие востоковедения от Афин до Москвы. *Восточный курьер / Oriental Courier*. 2023. № 4. С. 23–32. DOI: 10.18254/S268684310029240-2

The paper is an overview of existing ideas about Oriental studies and Orientalism in Russian academic fields. Based on the analysis of a wide array of historiography, discussing the views of the previous researchers, the Algerian author shows the problematic nature of defining the subject and nature of the knowledge of Asian and African studies, describes the difference between Western and Russian schools of said field of academic research, identifies the main positive and negative connotations of the concepts of “Oriental studies” and “Orientalism”, determines the historical prerequisites for the formation of two different approaches to the study of the East in Europe and Russia, traces the main stages in the development of Asian and African studies.

Keywords: Orientalism, Oriental studies, Arabic studies, history, Russian science

For citation: Ben Othmane Zine. Development of Oriental Studies from Athens to Moscow. *Oriental Courier*. 2023. No. 4. Pp. 23–32. DOI: 10.18254/S268684310029240-2

Настоящая статья представляет собой обзор ведущих в российской науке дискуссий о сущности востоковедения. Вероятно, для российского читателя, глубоко погруженного в эту проблематику, некоторый интерес может представлять то обстоятельство, что этот обзор осуществляется не изнутри, а извне — мы пытаемся показать, как видятся означенные дискуссии из Магриба, общества которого мало знакомы с российской наукой, однако хорошо представляют себе сущность ведущих в Европе споров об ориентализме.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ КАК КОМПЛЕКСНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Первая проблема, с которой сталкивается каждый, кто пытается описать особенности российского востоковедения, состоит в определении: как можно видеть, существующие дефиниции довольно серьезно различаются между собой. Приведем лишь несколько из них.

Известный советский востоковед И. С. Брагинский писал, что «востоковедение, или ориенталистика — исторически сложившаяся на Западе наука, изучающая комплексно историю, экономику, языки, религию, этнографию, искусство, философию, памятники архитектуры Востока, под которыми имеют в виду страны Азии и частично Африки, так как часть африканских государств являются мусульманскими» [Брагинский, 1969–1986].

Спустя четверть века другой автор, М. В. Иванова, уже описывала востоковедение как «комплекс наук, изучающих как Восток в целом, так и отдельные его регионы и страны. В него входят история, философия, культурология, демография, этнология, археология, политические, экономические, лингвистические, филологические науки, а также т. н. вспомогательные дисциплины, спектр которых также достаточно широк. Из вспомогательных исторических дисциплин для востоковедения особую значимость имеют археология, палеография, эпиграфика, нумизматика, сфрагистика, геральдика, ономастика» [Иванова, 2010, с. 4].

При сравнении этих двух определений бросается в глаза, что, если для Брагинского востоковедение — это единая наука, то для Ивановой — это уже комплекс наук, причем конкретный их перечень в двух определениях различается. С тем, что востоковедение — это не единая наука, а комплекс наук был согласен и П. М. Шаститко, написавший соответствующую статью для электронной энциклопедии «Кругосвет». В своем определении он отмечает, что «востоковедение подразделяется на составляющие науки: японистика, китаистика (синология), индология, тюркология, египтология, иранистика, семитология и т. д.» [Шаститко, 2023]. В то время как П. М. Шаститко считает, что востоковедение подразделяется на составляющие науки, то И. С. Брагинский называет их региональными отраслями.

Другой важный момент, связанный с этими определениями, касается соотношения понятий востоковедение и ориенталистика. Из трех рассматриваемых авторов только И. С. Брагинский ставит между ними знак равенства, остальные же западный аналог российской науки вовсе не упоминают. Однако этой теме касается, например, исламовед и заведующий кафедрой международных отношений факультета экономики Университета имени Сулеймана Демиреля Галым Жусипбек, отмечающий, что под «ориентализмом подразумевается вовсе не наука востоковедение, а стиль идеологизированного мышления, берущего за основу заблаговременно принимаемую (т. е. априорную) инаковость, «экзотичность» так называемого «Востока». Однако он признает, что на самом деле сегодня на постсоветском пространстве как среди специалистов, так и среди обывателей эти два понятия используются как синонимичные, причем географический ареал обоих за последние годы серьезно расширился [Жусипбек, 2012].

На синонимичность двух понятий указывал и академик Н. И. Конрад, писавший, что термин «востоковедение» представляет точный эквивалент западного термина «ориенталистика». При этом в статье для Советской исторической энциклопедии он отмечал: «Термин “Востоковедение” (нем. *Morgenkunde*, *Orientalistik*; франц. *orientaliste*) — европейский, у народов Востока отсутствующий, а если и появляющийся, то как переводный и обозначающий чисто европ. явление... Понятие “Восток” как обозначение некоего особого мира, естественно, могло зародиться только на “Западе”. При изучении истории этого понятия открывается, что “Западом” была в данном случае Европа и впервые противопоставили себя “Востоку” древние народы Европы — греки и римляне» [Конрад, 1963, с. 722].

Конечно, рассмотрение вопроса о соотношении двух понятий не может не учитывать критику ориентализма, в свое время предложенную Э. Саидом: «Ориентализм, по Саиду, фактически, является западным методом установления

господства над Востоком, его перекройки и доминирования над ним» [Захаров, 2014, с. 30].

В последние годы в связи с активизацией дискуссий о востоковедческом знании появились и новые оценки. Так, нынешний директор ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова А. А. Маслов полагает, что востоковедение фокусируется на состоянии и развитии восточного общества в разные периоды. По его словам, «существует несколько ошибочных представлений о том, чем именно занимается востоковедение. Некоторые полагают, что востоковедение сосредоточено только на восточных языках, другие говорят, что востоковедение исследует современную экономику и политику Востока, а кто-то считает, что востоковедение изучает древний Египет, Месопотамию или древний Китай. Парадокс в том, что востоковедение не является ни одним, ни другим, ни третьим. Это наука, которая изучает, прежде всего, состояние и развитие восточного общества в разные периоды и, опираясь на эту базу, показывает, какие существуют тенденции в экономике, политике, истории и культуре» [Маслов, 2017]. Также Маслов считает, что «востоковедение — комплексная и очень сложная дисциплина. Человек, решивший ею заниматься, с одной стороны, должен блестяще выучить язык и как минимум говорить на нем так, как говорят местные жители, а с другой — разбираться в самых разных областях, от истории и культуры до региональной экономики и политики» [Маслов, 2017].

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

В статье «Востоковедение» для Большой советской энциклопедии И. С. Брагинский пишет, что «в исследованиях ведущих востоковедов сочетался филологический метод с широкими теоретическими обобщениями, преимущественно с историко-идеалистических позиций. В целом в мировом востоковедении наметились

две тенденции: гуманистическая (наиболее ярко отраженная в идеях западно-восточного культурного синтеза, нашедших свое литературное оформление в «Диване» И. В. Гёте) и колониалистская» [Брагинский, 1969–1986]. Отталкиваясь от этого высказывания Брагинского, можно сказать, что востоковедение как особая отрасль знания имеет как положительные, так и отрицательные черты.

К положительным могут быть отнесены следующие:

— Наличие в востоковедении гуманистической составляющей: востоковед переводит многие сведения и знания из чужой культуры в свою;

— Востоковедение представляет собой способ расширения международных связей. «Много сведений о странах Востока содержится в средневековых литературах — сирийской, византийской, древнеармянской и древнегрузинской, служивших “мостом” между культурами Востока и Запада» [Брагинский, 1969–1986];

— Востоковедение интересуется проблемами современности. «Распад колониальной системы империализма, пробуждение к новой жизни десятков ранее угнетенных народов способствовали развитию гуманитарных наук в странах Востока, определили актуализацию тематики исследований в востоковедении, растущее внимание к изучению проблем современности» [Брагинский, 1969–1986];

— Востоковедение способствует изучению языков Востока: «...Возрастает внимание к изучению живых языков современного Востока, в том числе бесписьменных...» и др. [Брагинский, 1969–1986].

Что касается негативных черт востоковедения, то они, по мнению критиков этой области знаний, состоят в следующем:

— Востоковеды смотрят на Восток как на чужого: свысока. «Европейская трактовка Востока получила название “ориентализм”, имеющее негативные коннотации на самом Востоке и среди, критически по отношению к западной системе, настроенных западных же ученых, а изобра-

жение Запада азиатскими авторами, нередко упрощенное и часто отрицательное, известно как “оксидентализм”. Анализ истоков, меняющихся парадигм и современной методологической базы таких описаний позволит выявить культурные стереотипы, эксплуатируемые при описании “чужого”» [Штейнер, 2012, с. 14];

— Наличие в востоковедении колониалистской составляющей. Исторически некоторые востоковеды, показывая слабости изучаемых народов, способствовали колониализму и распространению религий колонизаторов;

— Правящие круги Запада ставят востоковедение на службу империалистическим интересам. «Значительную роль в развитии востоковедных учреждений в США и других капиталистических странах сыграло стремление правящих кругов этих государств поставить востоковедение на службу своим империалистическим интересам» [Брагинский, 1969–1986];

— Иногда востоковеды извращают исторические факты: «По мнению Э. Саида, ориентализм исказил и исковеркал знание: вместо того, чтобы рассматривать события и явления в ракурсе динамики и опыта истории, что закономерно для всего мира, ориентализм, как правило, уместает их в им же созданные стереотипы, вызывая тем самым искусственное раздвоение» ... «автор показал, как из записок разных путешественников — искателей приключений, посещавших Восток, не понимавших чужую культуру и не вникавших в нее, — на Западе складывался образ “Дикого Востока”, образ, который сейчас всюду тиражируется мировыми СМИ» [Захаров, 2014, с. 28–29];

— Востоковедение представляет собой инструмент господства. «Ориентализм, по Саиду, фактически, является западным методом установления господства над Востоком, его перекройки и доминирования над ним» [Захаров, 2014, с. 28];

— Востоковедение играет важную роль в европейской экспансии в страны Востока. «Возникновение востоковедения как особой отрасли знания связано с эпохой первоначального нако-

пления капитала и началом европейской экспансии в страны Востока» [Брагинский, 1969–1986].

ИСТОРИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

История востоковедения в Европе

Многие специалисты, в том числе Л. Б. Алаев, утверждают, что истоки востоковедных знаний в Европе восходят к Древней Греции и средним векам. Так, в статье «Востоковедение» для Большой российской энциклопедии говорится, что «первыми сведениями о Востоке востоковедение обязано древнегреческим авторам; впервые в Европе они противопоставили себя как представителей Запада Востоку, под которым подразумевались Персия, а затем и все, что лежало к Востоку от греческого мира. Отсюда и получило географическое обоснование само понятие “востоковедение”» [Алаев, 2016].

Таким образом, востоковедение прошло два важных этапа — востоковедение как «незрелое» явление, т. е. неакадемическое востоковедение, и востоковедение как самостоятельная наука, т. е. академическое востоковедение. Неакадемическим востоковедением было в эпоху античности и в средние века: «Изучение стран востока и их истории представителями самих народов Востока началось еще с древних времен и продолжалось в средние века» [Брагинский, 1969–1986]. Алаев определяет характеристики востоковедения в произведениях Древней Греции и средних веков, отмечая, что «Понятие “Восток” для обозначения неевропейских народов Евразии появилось в Древней Греции и носило с самого начала негативный оттенок, являясь синонимом деспотизма, всеобщего рабства и угнетения» [Алаев, 2016].

В средние века у востоковедения появился религиозный оттенок противостояния христианства и ислама. «В средние века отчуждение Запада (Западной Европы) от Востока усугубилось религиозными различиями и стало восприниматься как противостояние христианства и ислама». Востоковедение в то время имело характер евангелизации и христианизации:

«Первенство в изучении культур стран Востока принадлежит паломникам и миссионерам, которые попытались обратить местное население в христианство, для чего им потребовалось изучать местные языки. Миссионеры создали первые словари и грамматики, изучали и описывали местные обычаи (чтобы обеспечить успех своей деятельности) и познакомили с ними европейских читателей». Востоковедение в то время имело, кроме того, мифологический и сказочный оттенок. «В средние века загадочность Востока порождала его мифологизацию, сказочные сюжеты, противоречивые, нередко фантастические представления о его несметных богатствах» [Алаев, 2016, *passim*].

В новое время появилось академическое востоковедение. Специалисты четко определяют некоторые периоды развития востоковедения как самостоятельной науки: XV–XVI, XVI–XVII, XVII–XVIII вв. и далее.

В XV–XVI вв. в Англии и других европейских странах стали появляться труды, посвященные арабскому миру. Тогда же востоковедение вошло в известные европейские университеты, в том числе университет Парижа — Сорбонну: «В XV–XVI вв. создаются сочинения преимущественно о странах Ближнего Востока, собранные в публикациях о путешествиях и навигациях, изданных в XVI в. Дж. Рамузио (Италия), Паркисом, Р. Хэклейтем (Англия) и др. Вводится преподавание древнееврейского и арабского языков на первых университетских кафедрах восточных языков, созданных в XVI в. в Париже...» [Брагинский, 1969–1986].

Следует помнить, что востоковедение в XVI–XVII вв. претерпело и другую важную эволюцию. Так, европейцы, находившиеся на Востоке, описывали восточные страны, собирали восточные рукописи и изучали особенности общества на Востоке: «В XVI–XVII вв. появились описания восточных стран, составленные западноевропейскими купцами, миссионерами и другими участниками первых торговых и захватнических экспедиций на Востоке. В Париже в XVI в., в Оксфорде в XVII в. было введено

университетское преподавание ближневосточных языков (в частности, арабского). К концу XVII в. в некоторых университетах Европы (Лейден, Оксфорд) было собрано значительное количество восточных рукописей: в результате этого были опубликованы первые систематизированные труды, опирающиеся на восточные источники: “Восточная библиотека” (д’Эрбело), и др. В отдельных сочинениях, например, в работе французского путешественника Ф. Бернье, делается попытка охарактеризовать некоторые особенности общественного строя на Востоке» [Брагинский, 1969–1986].

По мнению специалистов, арабистика в Европе начала развиваться в XVII–XVIII вв., но зародилась в конце XVI – начале XVII в., «когда основными центрами ее стали Рим, Париж, Лейден. История арабских народов изучалась также в Оксфорде, Кембридже и в некоторых немецких университетах» [Лекция о становлении... 2023].

Кроме того, в XVIII в. развивается восточная филология. В 1771 г. французский ученый и путешественник Абрахам Гиацинт (Ясент) Анкетиль-Дюперрон (Abraham Hyacinthe Anquetil-Duperron; 1731–1805) перевел на французский язык «Авесту» и составил описание некоторых областей Индии. Английский ученый Уильям Джонс (William Jones; 1746–1794) начал изучать санскрит в сопоставлении его с европейскими языками. Были созданы специальные высшие учебные заведения по изучению восточных языков: Академия восточных языков в Вене (в 1754 г.), Школа живых восточных языков в Париже (в 1795 г.). В статье о российском ученом лингвисте-иранисте, академике РАН, докторе филологических наук, профессоре М. Н. Боголюбове М. С. Пелевин утверждает, что «академическое востоковедение возникло в XIX в. фактически как ответвление классической филологии, направленное на изучение языков и письменных памятников Востока. Преимущественно филологическая природа востоковедения заметно проявляла себя до конца Второй мировой войны (исторические исследования,

тогда в основном обращенные к Древности и Средневековью, неизбежно вытекали из предварительной филологической работы с текстами)» [Пелевин, 2014].

Кроме того, А. О. Коршикова в статье «Кризис западного востоковедения во второй половине XX в.» подчеркивает, что «в 1960-х гг. в западном востоковедении начали происходить постепенные изменения, которые привели к трансформации методологических и практических принципов исследования. Они были обусловлены тем, что термин “ориентализм”, под которым подразумевалась гуманитарная дисциплина, изучающая страны Азии и Африки, стал подвергаться всесторонней критике, а также тем, что с середины XX в. в востоковедении появляется все больше ученых — выходцев с Востока. Все это способствовало расколу среди исследователей: часть из них, во главе с Б. Льюисом, поддержали традиционный подход к изучению, другие — сторонники идей Э. Саида — выступили за пересмотр основных принципов и методов востоковедения. Это привело к изменению парадигмы исследования: в центре внимания оказались опросы культурных и социальных преобразований, был подвергнут критике широкий спектр работ по истории Востока как политически ангажированных, а зачастую даже расистских, что обусловило кризис в востоковедении» [Коршикова, 2015, с. 31–32].

Обращаясь к этому же периоду, Б. Р. Рыбаков отмечал, что «мировое востоковедение сейчас вступает в новый этап. Говоря в самом упрощенном виде, востоковедение прошло путь от обслуживания колониальных властей через службу политическим и идеологическим блокам к нынешней ситуации, кардинально отличающейся от всего, что было раньше. Эпоха глобализации, со всеми ее пока еще мало изученными плюсами и минусами, наполняет востоковедение — и национальное, и региональное, и всемирное — новым содержанием, и это обстоятельство требует всестороннего обсуждения» [Рыбаков, 2004].

История востоковедения в России

Широко известно, что востоковедение в России появилось при Петре I (1672–1725), совершившем важнейшие преобразования в различных сферах жизни. Среди прочего эти преобразования касались отношения России к внешнему миру, в том числе к Западу и Востоку. В статье «Востоковедение» для Большой советской энциклопедии И. С. Брагинский пишет, что «в России введение практического изучения восточных языков относится к началу XVIII в. (указы 1700 и 1702 гг. Петра I). На многих востоковедных трудах того времени лежит печать развивавшегося в Европе в XVII—XVIII вв. филоориентализма, стремившегося использовать вновь открываемые культурные ценности восточного мира в борьбе с феодальной реакцией и мракобесием духовенства» [Брагинский, 1969–1986].

Заслуга возникновения востоковедения в России при Петре I принадлежит молдавскому и российскому государственному деятелю и ученому Дмитрию Константиновичу Кантемиру (1673–1723). Кроме Д. К. Кантемира важную роль в развитии востоковедения того времени в России сыграл немецкий ученый Г. З. Байер (1694–1738): «Первым российским академиком-востоковедом был немец Готлиб Зигфрид Байер, уроженец Кёнигсберга (1694–1738). Свои услуги Российской академии наук он предложил в конце 1725. Ученый большой эрудиции, Байер имел широкий круг интересов в разных областях ориенталистики, но главным трудом его жизни был Китайский Музеум, опубликованный на латинском языке в Петербурге в 1730–1731» [Шаститко, 2023].

Екатерина II (1729–1796) продолжила начинания Петра I. Если ее предшественник, по известному выражению, открыл окно в Европу, то она открыла окно на Восток путем изучения его языков и культур и переводов многих источников. При Екатерине началось развитие изучения и преподавания восточных языков, «когда в связи с русско-турецкими войнами и расширением связей с Китаем интерес к Востоку проникает в

императорское окружение. В 1769 г. был открыт класс татарского языка при Казанской гимназии. В 1788 г. в Москве вышло первое на русском языке пособие для изучения восточного языка — «Азбука татарского языка» Саита Хальфина. В соответствии с указом 1782 г. в народных училищах ряда пограничных губерний началось преподавание китайского и арабского языков. В 1789 г. в Омске была открыта «Азиатская школа» в целях подготовки переводчиков с татарского, маньчжурского и монгольского языков» [Хен, 2012].

Заслуга развития востоковедения в России при Екатерине II принадлежит русскому лингвисту, театральному деятелю, переводчику и музыканту Г. С. Лебедеву (1749–1817). Д. Р. Хен утверждает, что «растущий интерес к Востоку предопределил появление в этот период в России востоковедов-самоучек. Лебедев, музыкант по профессии, двенадцать лет провел в Индии (1785–1797), изучил санскрит, овладел некоторыми живыми восточными языками, а в 1801 г. издал на английском языке грамматику языка хиндустани. По возвращении в Россию Лебедев основал в Петербурге первую типографию с индийскими шрифтами» [Хен, 2012]. Специалисты считают, что к концу XVIII в. в Российской империи изучались почти все основные языки, на которых говорили в сопредельных с Россией странах Востока, однако их преподавание отвечало в основном требованиям практического характера. В этот период появляются первые российские знатоки Востока — специалисты по странам Азии и Африки. А в 1818 г. в Петербурге был основан Азиатский музей, продолжателем которого сегодня является Институт востоковедения Российской Академии наук.

Г. Ф. Ким и П. М. Шаститко утверждают, что «в конце XVIII – первой четверти XIX в. в российской ориенталистике обозначается дворянско-просветительское течение, связанное с именами А. Н. Радищева, Н. И. Новикова и с декабристами», подчеркивая, что востоковедение «развивалось на ярком фоне мощного расцвета всей российской науки, культуры, литературы

и искусства первой половины XIX столетия» [Ким, Шаститко, 1990, с. 368–369].

В ту эпоху немаловажную роль в развитии российского востоковедения играл университет. В русле этого разговора Ким и Шаститко пишут, что «один за другим возникают университеты: в Москве (1755), Дерпте (1802), Вильно (1803), Казани (1804), Харькове (1805), Петербурге (1819), Киеве (1834). В Москве основывается Лазаревский институт восточных языков (1815)» [Ким, Шаститко, 1990, с. 7]. Авторы называют это время «периодом собирания сил и организационного укрепления российского востоковедения. Основная черта этого этапа — разделение на два направления: 1) практическое (официальное), 2) академическое и университетское» [Ким, Шаститко, 1990, с. 7], добавляя, что «крупнейшие ученые Отечества внесли свой вклад в изучение истории ориенталистики. Достаточно отметить такие основополагающие работы, как “История изучения Востока в Европе и России” акад. В. В. Бартольда, “Запад и Восток” акад. Н. И. Конрада, назвать имена академиков С. Ф. Ольденбурга, И. Ю. Крачковского, А. Е. Крымского» и др. [Ким, Шаститко, 1990, с. 7].

Развитие российского востоковедения продолжалось и далее: после Д. К. Кантемира, Г. З. Байера и Г. С. Лебедева прославились многие российские востоковеды. Советский и российский литературовед-вьетнамист, доктор филологических наук, профессор Н. И. Никулин указывает, что «в русском востоковедении с давних пор, начиная с трудов В. А. Гордлевского, И. Ю. Крачковского, В. М. Алексева, Н. И. Конрада и ряда других ученых, существует устойчивая традиция научного внимания и осмысления процесса ознакомления с русской литературой в странах Востока, перевода русских авторов на восточные языки, освоения русской литературы на Востоке» [*Восток в русской литературе*, 2004, с. 6].

В. И. Беляев и И. Н. Винников указывают, что «новый период в развитии русской арабистики открывает научная деятельность И. Ю. Крачковского. Долгое время не признававшаяся до

того в науке новая арабская литература (XIX–XX вв.) благодаря трудам Крачковского становится предметом систематического изучения как в России, так и на Западе. На большую теоретическую высоту поднимается в трудах Крачковского изучение вопросов истории и теории литературы, что оказывает большое влияние на развитие литературоведения на арабском Востоке. Широкий размах получает исследование арабских источников для ранней истории нашей страны и ее народов... Систематический характер приобретает внимание к арабской диалектологии — современной и исторической. Впервые создается исчерпывающая история русской арабистики. Почти все области арабистики в той или иной степени становятся предметом изучения» [Беляев, Винников, 1960, с. 102–103]. В свою очередь, Р. Р. Орбели отмечает, что «после смерти П. К. Коковцова роль его научной деятельности в истории русского востоковедения, значение созданной им научной школы и ученых трудов в одной из областей семитологии получили оценку в специальных статьях виднейших советских востоковедов — академиков И. Ю. Крачковского и В. В. Струве и члена-корр. Академии наук СССР Н. В. Пигулевской» [Орбели, 1956, с. 342].

Как отмечают составители сборника «История востоковедения: традиции и современность», «несмотря на кризисные явления в российской науке и образовании, появляется новое поколение профессиональных востоковедов, которые своими новаторскими работами продолжают дело великих предшественников и вносят значительный вклад в развитие современной отечественной ориенталистики» [*История востоковедения*, 2014, с. 7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, можно сделать некоторые выводы. Прежде всего, как можно видеть, в российском академическом поле не существует общепризнанного понимания сущности востоковедческого знания. Авторы расходятся в том, является

востоковедение единой наукой или комплексом наук, каково его внутреннее деление, как российское востоковедение соотносится с европейской ориенталистикой, каковы стоящие перед ним цели и задачи.

Многие ключевые для западного востоковедения проблемы для российского почти неактуальны. В частности, российское востоковедение практически не обсуждает постколониальную критику и мало воспринимает идеологические баталии, сотрясающие академические круги на Западе. Между тем, как показывает содержание этих баталий, рефлексия над сущностью востоковедения, пусть и не напрямую, доходит и до российского научного сообщества, выделяющего сегодня в востоковедении как позитивные, так и негативные элементы: первые связаны с налаживанием межкультурного диалога и с познанием Другого, а вторые с его колониальным порабощением.

Принципиальные различия между российским и западным востоковедением в значительной степени определяются разными историческими путями развития этой области в двух регионах. При этом на сегодняшний день российское востоковедение представляется менее идеологизированным, по сравнению с западным, и весьма разнообразным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Алаев Л. Б. Востоковедение. *Большая российская энциклопедия*. Электронная версия (2016) [Alaev L. B. Oriental Studies. *Great Russian Encyclopedia*. Electronic version (2016) (in Russian)]. URL: https://old.bigenc.ru/world_history/text/1930022 (accessed 17.12.2023).

Беляев В. И., Винников И. Н. Арабистика и семитология на Восточном факультете. *Ученые записки ЛГУ*. Серия востоковедческих наук. Вып. 13. Востоковедение в Ленинградском университете. Л.: Ленингр. ун-т, 1960. С. 98–110 [Belyaev V. I., Vinnikov I. N. Arab Studies and Semitic Studies at the Faculty of Oriental Studies. *Academic Notes of Leningrad State University*.

Oriental Studies Series. Vol. 13. Oriental Studies at Leningrad University. Leningrad: Leningrad University Publ., 1960. Pp. 98–110 (in Russian)].

Брагинский И. С. Востоковедение. *Большая советская энциклопедия*. В 30-ти т. 3-е изд. М.: Совет. энцикл., 1969–1986. [Braginsky I. S. Oriental Studies. *Great Soviet Encyclopedia*. In 30 vols. 3rd ed. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1969–1986 (in Russian)]. URL: <https://bit.ly/2Ueoh9C> (accessed 08.11.2023).

Восток в русской литературе XVIII – начала XX века. Знакомство. Переводы. Восприятие. Отв. ред. Л. Д. Громова-Опульская, Н. И. Никулин, Б. Л. Рифтин. М: ИМЛИ РАН, 2004. 256 с. [*The East in Russian Literature of the 18th – early 20th Centuries. Acquaintance. Translations. Perception*. L. D. Gromova-Opulskaia, N. I. Nikulin, B. L. Rifting (Eds.). Moscow: IMLI RAN, 2004. 256 p. (in Russian)].

Жусипбек Г. «Ориентализм»: стереотипы, факты, попытка научного анализа (ч. 1). *Проза.ру*, 2012 [Zhussipbek G. “Orientalism”: Stereotypes, Facts, Attempt of Academic Analysis (Pt. 1). *Proza.ru*, 2012 (in Russian)]. URL: <https://proza.ru/2012/06/19/1958> (accessed 17.12.2023).

Захаров В. А. «Ориентализм» Эдварда Саида и восприятие Северного Кавказа как Востока в произведениях М. Ю. Лермонтова. *Лермонтов в исторической судьбе народов Кавказа: Сборник научн. статей по итогам Всероссийск. научн. конф., посв. 200-летию со дня рожд. М. Ю. Лермонтова*. Ч. 1. Краснодар: Экоинвест, 2014. С. 26–81 [Zakharov V. A. Orientalism by Edward Said and Perception of North Caucasus as Part of the Orient in M. Lermontov’s Works. *Lermontov in the Historical Fates of the Peoples of the Caucasus: Proceedings of the Academic Conference dedicated to the 200th anniversary of Mikhail Lermontov*. Vol. 1. Krasnodar: Ekoinvest, 2014. Pp. 26–81 (in Russian)].

Иванова М. В. *Из истории востоковедения в России (XVIII в. – 1917 г.): учеб. пособие*. Томск: Изд-во Томского политехн. ун-та, 2010. 105 с. [Ivanova M. V. *From the History of Oriental Studies in Russia (18th Century – 1917): Textbook*.

Tomsk: Tomsk Polytechnic Uni. Publ., 2010. 105 p. (in Russian)].

История востоковедения: традиции и современность: (Мат-лы школы-конференции аспирантов и молодых ученых). Отв. ред. И. Х. Миняжетдинов, ред.-сост. М. А. Пахомова. Отдел аспирантуры ИВ РАН. М.: ИВ РАН, 2014. 244 с. [*History of Oriental Studies: Traditions and Modernity: (Materials of the School-Conference of Graduate Students and Young Scholars)*]. Ed. by I. Kh. Minyazhetdinov & M. A. Pakhomova. Dept. of Postgraduate Studies, IOS RAS. Moscow: IOS RAS, 2014. 244 p. (in Russian)].

Ким Г. Ф., Шаститко П. М. *История отечественного востоковедения до середины XIX века*. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы (ГРВЛ), 1990. 435 с. [Kim G. F., Shastitko P. M. *History of Russian Oriental Studies until the Middle of the 19th Century*. М.: Nauka, GRVL, 1990. 435 p. (in Russian)].

Конрад Н. И. *Востоковедение. Советская историческая энциклопедия*. Т. 3. Вашингтон — Вячко. М.: Советская энциклопедия, 1963. С. 722–727 [Konrad N. I. *Oriental Studies. Soviet Historical Encyclopedia*. Vol. 3. Washington — Vyachko. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1963. Pp. 722–727 (in Russian)].

Коршикова А. О. *Кризис западного востоковедения во второй половине XX в.* Весник БДУ. Сер. 3. 2015. № 1. С. 31–35 [Korshikova A. O. *The Crisis of Western Oriental Studies in the Second Half of the 20th Century*. Vesnik BDU. Ser. 3. 2015. No. 1. Pp. 31–35 (in Russian)].

Лекция о становлении европейского востоковедения. Студопедия [*Formation of European Oriental Studies*. Studopedia. (in Russian)]. URL: <https://bit.ly/2HXVRtU>. (accessed 17.12.2023).

Маслов А. А. *Востоковеды будут учиться в бакалавриате пять лет. Новости поступающим в НИУ ВШЭ*. 16.02.2017 [Maslov A. A. *Orientalists Will Study for a Bachelor's Degree for Five Years. News for Applicants to the National Research University Higher School of Economics*. 16.02.2017

(in Russian)]. URL: <https://bit.ly/2FuyWnh> (accessed 17.12.202).

Орбели Р. Р. Академик П. К. Коковцов и его рукописное наследство. *Очерки по истории русского востоковедения*. Сборник 2. М.: АН СССР, 1956. С. 341–359 [Orbeli R. R. Academician P. K. Kokovtsov and His Handwritten Legacy. *Essays on the History of Russian Oriental Studies*. Collection 2. Moscow: USSR AoS, 1956. Pp. 341–359 (in Russian)].

Пелевин М. С. Михаил Николаевич Боголюбов. *Востоковедение. Историко-филологические исследования*. Межвузовский сборник статей. Вып. 30. Отв. ред. А. К. Оглоблин, Н. Н. Телицин. СПб.: СПбГУ, 2014. С. 4–9 [Pelevin M. S. Mikhail Nikolaevich Bogolyubov. *Oriental Studies. Historical and Philological Research: Collected Papers*. Vol. 30. Ed. by A. K. Ogloblin, N. N. Telitsin. Saint Petersburg: St. Petersburg Uni., 2014. Pp. 4–9 (in Russian)].

Рыбаков Р. Б. Единство — в многообразии. *Азия и Африка сегодня*. 2004. № 4. С. 2–7 [Rybakov R. B. Unity Is in Diversity. *Asia and Africa Today*. 2004. No. 4. Pp. 2–7 (in Russian)].

Хен Д. Р. *Востоковедение в России в XVIII ве-ке*. Реферат. ДВФУ. 2012 [Hen D. R. *Oriental Studies in Russia in the 18th Century*. Essay. FEFU. 2012 (in Russian)]. URL: https://otherreferats.allbest.ru/history/00230380_0.html (accessed 17.12.2023).

Шаститко П. М. *Востоковедение в России. Энциклопедия Кругосвет*. 2023 [Shastitko P. M. *Oriental Studies in Russia. Krugosvet*. 2023 (in Russian)]. URL: <https://bit.ly/2Guv2JM>. (accessed 06.11.2023).

Штейнер Е. С. Восток, Запад и ориентализм: место востоковедения в глобализирующемся мире. *Ориентализм / оксидентализм: языки культур и языки их описания*. Рос. ин-т культурологии. М.: Совпадение, 2012. С. 14–24 [Steiner E. S. East, West, and Orientalism: The Place of Oriental Studies in the Globalizing World. *Orientalism / Occidentalism: Languages of Cultures vs. Languages of Description: Collected Papers*. Moscow Sovpadenie, 2012. Pp. 14–24 (in Russian)].

